

СИНОНИМИЯ И ВАРЬИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

*Абдуллаева Г.С.¹, Абдуллаев С.Н.².

¹аспирант Иссык-Кульского государственного университета им.

К.Тыныстанова, Каракол, Кыргызстан

²д. ф. н., профессор, Иссык-Кульский государственный университет им.

К.Тыныстанова, Каракол, Кыргызстан

*¹e-mail: abdullaeva.guzyalya@mail.ru,

²e-mail: abdullaev.sayfullah@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения простого предложения в тюркских языках. Простое предложение считается основной единицей этого уровня системы языка. В современной лингвистике единицей языка в синтаксисе признается модель предложения. Модель простого предложения помогает исследовать важные аспекты теории простого предложения. К их числу относятся вопросы синонимии и варьирования моделей простого предложения. Сама модель состоит из структурной схемы и пропозиции.

В рамках одной пропозиции можно выделять разные структурные схемы. Однако синонимия простого предложения на уровне моделей еще мало изучена. Здесь используются такие понятия, как изосемическая и неизосемическая модели, гипермодель и др. Тем не менее относительно полного описания синтаксической синонимии на материале тюркских языков еще нет.

Во многих случаях встает проблема раграничения синонимии и варьирования моделей простого предложения. Чтобы описывать структурные и семантические варианты модели простого предложения, важно обратиться к понятию парадигма модели простого предложения. Это понятие используется для изучения форм реализаций моделей простого предложения. Оно связано с синтаксической категорией предикативности. Парадигма моделей простого предложения ориентируется на изменения формы предиката.

Другим перспективным понятием в аспекте рассматриваемых в статье проблем является понятие гипермодели. По мысли авторов статьи, данное понятие может оказать содействие в выстраивании синонимических блоков применительно к моделям простого предложения. На сегодняшний день такое понятие относительно полно описано применительно к глагольным моделям простого предложения. Ясно, что это понятие может быть распространено и на полипредикативное предложение.

Для тюркских языков характерен изоморфизм способов выражения синтаксических отношений в простом и сложном предложениях. Поэтому понятие гипермодели поможет разграничить синонимию и варьирование на этих двух уровнях синтаксического строя тюркских языков. На этой основе можно проследить тенденции развития аналитизма и синтетизма синтаксических конструкций.

Ключевые слова: простое предложение, модель, синонимия, варьирование, парадигма.

Основные положения

Модели простого предложения – эмические единицы языка на синтаксическом уровне. В тюркских языках они образуют системы моделей. Внутри системы обнаруживаются системные отношения. Разновидностью таких отношений являются отношения синонимии и варьирования. Варианты моделей могут объединяться в гипермодели.

Введение

Современный синтаксис тюркских языков четко различает единицы языка и речи. В качестве единиц языка в синтаксисе сегодня изучаются модели. Модель простого предложения признается основной единицей данного фрагмента языковой системы. Важное место в их изучении занимает описание системных отношений между моделями.

Описание материалов и методик

Статья построена на эмпирическом речевом материале, почерпнутом из художественных текстов, грамматических описаний и анкет для работы с информантами. Авторы в основном использовали методы синтаксического моделирования и лингвистического описания.

Результаты

Проведен обзор существующих точек зрения на синтаксическую синонимию. Увязаны между собой понятие «парадигма модели простого предложения» и синтаксические процессы варьирования моделей. Изучена корреляция изосемических и неизосемических моделей с синтаксическими синонимами. Прослежены схемы возведения структурно-семантических моделей к конкретным гипермоделям.

Обсуждение

Модели, находящиеся в синтаксическом поле, вступают в определенные отношения между собой. Идея о развитии в синтаксисе отношений синонимии заложена в работах Т.П. Ломтева. К проблемам синтаксической синонимии предложен подход в рамках структурно-семантического направления синтаксических исследований в работах Т.П. Ломтева [5], Г.А. Золотовой [3;4], где найдено иное решение вопроса о месте семантики в синтаксисе.

При установлении синонимичности Т.П. Ломтев [5] на первый план выносит тождество синтаксических позиций. По Т.П. Ломтеву, разные грамматические средства, выражая различные оттенки одного основного значения, находятся в отношении синтаксической синонимии. Он отмечает также важную роль синтаксической синонимии в усложнении, обогащении и дифференциации грамматических конструкций [5, с. 31]. С теорией позиции Т.П. Ломтева сближается теория функциональной синонимии.

Синтаксическими синонимами в работах Г.А.Золотовой [3; 4] называются единицы «формирующиеся одинаковым набором одноименных, но разнооформленных компонентов» [4, с. 682]. Понятие одноименности

(включающее значение подкласса части речи), характеризующее синонимичные единицы, рассматриваются как основание их смысловой инвариантности. Условием синонимического варьирования синтаксической конструкции признается сохранение типового содержания модели. Типовое значение, понимаемое как значение смысловых констант предложения, и модель соотносятся друг с другом как семантическая структура предложения и его семантико-грамматическая структура.

На уровне предложения С.Н.Цейтлин отмечает три вида различий между синонимичными конструкциями: 1) в ряде случаев эти различия носят характер очень тонких оттенков, так при сравнении предложений: "Он учительствовал около сорока лет" и "Он был учителем около сорока лет" он замечает, что в первом случае подчеркивается акциональность названного предмета; 2) расхождения стилистического или экспрессивно-стилистического плана; 3) возможность существования индивидуальных, не повторяющихся в аналогичном ряду синонимов, незначительных расхождений в значениях [8].

Г.А. Золотова предлагает определять синтаксическую синонимию как «отношения между несколькими моделями с общим типовым значением» [3]. В работах Г.А. Золотовой проблема синтаксической синонимии разрабатывается с позиций учения о типовом значении предложения [3; 4]. Синонимичными Г.А. Золотова считает разноструктурные модели предложений, воспроизводящие одну и ту же типовую ситуацию, обладающие признаком одноимённости структурно-смысловых компонентов. В соотношении модели и типового значения, представляющем соотношение разных ступеней семантико-грамматической абстракции, проявляется асимметрический дуализм языкового знака, на котором основаны явления синонимии и омонимии различных языковых единиц. Модель предложения, представляющая план выражения и её типовое значение, представляющее план содержания, составляют неразрывное единство, одна сторона которого зависит от наличия второй. Тем не менее между этими сторонами нет однозначного соответствия, что обуславливает явления синонимии и омонимии в моделях предложения. Синонимия предполагает отношения между несколькими разноструктурными моделями с общим типовым значением. Например, синонимами являются такие разноструктурные предложения, как: Учёный экспериментирует — Учёный проводит эксперимент — Проведение эксперимента учёным.

Типовое значение может быть представлено одной моделью или же целым рядом синонимичных моделей. Так, например, типовое значение «предмет и его признак» может быть представлено одной моделью предложения: Сотрудник усерден; Его лицо выразительно; Он самоуверен. Это же значение может быть выражено при помощи ряда синонимичных моделей. Предикативно соотносятся те же компоненты (со значением предмета и качества), но оформляются они иначе: Сотрудник отличается усердием; Сотрудника отличает усердие; Для сотрудника характерно усердие

и т. д. Таким образом, понятие типового значения представляет семантическую структуру предложения.

Сущность синтаксической синонимии, таким образом, заключается в возможности представления общего типового значения посредством разных моделей. Для различения способов номинации вводятся такие понятия, как изосемическая и неизосемическая модель предложения. Понятием изосемической модели пользуются ряд современных авторов [ср.: 7]. Однако основанием синонимичности моделей признается не сохранение типового содержания, а тождество «денотативной структуры» предложений (обязательное наличие в синонимических конструкциях общих компонентов, таких, как субъект, объект и т.п.). Количество синонимов определяется способностью компонентов исходного предложения занимать позицию подлежащего – первую позицию в предложении. Проблема синонимии синтаксических моделей решается в работе, скорее, как проблема сходства предложений, содержащих одинаковый набор одноименных единиц, чем проблема их различий, неминуемо выводящая рассматриваемое явление за рамки отдельных предложений – на уровень текста.

Изосемическая модель служит прямым способом номинации и выражает типовое значение синтаксическими компонентами, значение которых «соответствует основному значению представляющей его части речи [3].

Неизосемическая модель является косвенным способом номинации действительности и состоит из единиц, в которых наблюдается расхождение категориального значения подкласса части речи и частеречной семантики единиц. Местом реализации синтаксических различий синонимических конструкций выступает определенное текстовое пространство – коммуникативный тип речи. Именно в таком аспекте в настоящей работе исследуются синтаксические свойства синонимических конструкций с именным и глагольным предикатом.

Представляется оправданным выделение синтаксических синонимов по признаку словообразовательной общности структурно-значимых компонентов предложения. Именно разнообразие компонентов, в нашем случае со значением состояния субъекта, позволяет видеть в ряду синонимов вариативно представленное типовое значение. В работе будем придерживаться точки зрения, согласно которой синтаксическая синонимия возможна между глагольными и субстантивными предложениями на основании: 1) тождества номинативного значения; 2) тождества лексического состава с учетом словообразовательной общности; 3) тождества грамматического значения. Различие показателей грамматических значений обусловлено тем, что в субстантивном сказуемом носителем этих значений выступает связка, а в предложении с глагольным сказуемым сам глагол. Семантическая соотносительность именных и глагольных конструкций обусловлена прежде всего словообразовательными связями именительного, местно-падежных сочетаний с глаголом. Употребляясь в одной и той же синтаксической функции и являясь семантически близкими друг другу, они допускают

возможность взаимозамен, что позволяет рассматривать их как синонимы. Даже в тех случаях, когда субстантивное и глагольное сказуемое максимально близки по значению, они не дублируют друг друга, не являются абсолютно равнозначными. Глагол не делает деятельность действием, но оттеняет заключенную в деятельности процессуальность. Субстантивные предикаты более выразительны, экспрессивны, т.к. форма именительного и местного падежей вносит пространственный оттенок: субъект как бы находится внутри пространства, заполненного состоянием, что создает впечатление полноты охваченности состоянием.

Одному предложению как единице языка может соответствовать бесконечное множество конкретных речевых построений. Вопрос о варьировании моделей предложения непосредственно связан с понятием парадигмы предложения. Единого понимания парадигмы среди исследователей нет. В понимании Н.Ю. Шведовой парадигма – это система форм предложения, выражающая категорию предикативности в целом. Учение Н.Ю. Шведовой о парадигме основано на следующих положениях: грамматическим значением предложения является предикативность, то есть комплекс модально-временных значений; предикативность существует в виде ряда частных значений - модальных и временных; частные модально-временные значения выражаются определенными видоизменениями формальной организации предложения. Эти видоизменения называются формами предложения, которые и образуют парадигму.

Носителем модально-временных значений в предложении выступает глагол, таким образом, парадигма предложения приравнивается к парадигме глагола. В.А. Белошапкова включает в парадигму не только видоизменения собственно структурной схемы, но и (при широком понимании парадигмы) преобразования ее в схемы других синтаксических единиц при сохранении лексического наполнения. М.И. Черемисина попыталась разрешить проблему варьирования. Она пишет, что модели варьируют в плане содержания. Так, в плане выражения необходимый предметный член предложения может выражаться формами разных падежей», а в плане содержания варьирование связано «с категориально-лексическим наполнением той или иной предметной позиции, в частности – с тем, занимает ли ее личное имя, предметное или географическое понятие [6, с. 7].

Таким образом, соотношение понятий *модель/вариант* очевидно и легко определяемо. Но есть случаи, когда сложно определить статус той или иной модели (является ли она самостоятельной или лишь вариантом какой-то модели). В таком случае, возможно, следует говорить о гипермодели, которая объединяет модели, не лишая их статуса самостоятельных моделей.

При описании моделей и их вариантов в данной работе мы будем придерживаться концепции новосибирской синтаксической школы. В плане выражения мы выделяем такие типы варьирования, как парадигматическое и структурное. Парадигматическое варьирование модели определяется синтаксическими категориями, такими как лицо, число, время, модальность,

экспрессия. Например: уйг. Эльдар толиму эмгакчан адәм - Эльдар очень работающий человек (это точно; я знаю).

Персональные, темпоральные, аспектуальные, модальные и некоторые другие грамматические характеристики на уровне модели предстают как свободные переменные: они свободно меняются в рамках одной и той же модели [2, с. 352]. Предикативный узел – это единство предиката и первого актанта, выраженного или подлежащим, или только личными показателями предиката, или значимым отсутствием подлежащего.

«В идеале» предикативный узел и должен мыслиться как двучленный, хотя на деле это не всегда бывает так. Например, в тувинском языке, в отличие от других тюркских языков Южной Сибири, в локально-бытийных предложениях в зависимости от времени меняется *падеж локализатора*; в этих предложениях при прошедшем и будущем времени появляется связка *тур=*; в прошедшем времени связка *тур=* в формах на *=ган* и *=ды*; прошедшее время может передаваться формой дательного падежа локализатора в предложении без связки. Форма N_{Loc} делает употребление связки в прошедшем времени не обязательным.

Структурное варьирование моделей наличия определяется следующими модификациями: наличие/отсутствие предиката *бар*: вариант без *бар* стилистически ограничен художественной литературой, например: уйг. Йезиниң алдида йешил дала - Перед селом зеленая степь. Наличие /отсутствие слов-подставок типа *киши*, *адәм* 'человек': вариант со словами типа *киши* передает модально-стилистический оттенок, например: уйг. Мурат тәтур адәм - Мурат упрямый человек (это точно; я знаю).

Варьирование в *плане содержания* связано с категориально-лексическим наполнением, в частности - с тем, занимает ли его слово, обозначающее *лицо*, или *предмет*:

- если в качестве локализатора выступает слово с пространственным значением (географическое понятие), модель выражает наличие, местонахождение; если позицию локализатора занимает слово, обозначающее лицо, то выражается семантика, которую квалифицируем как обладание. Эти аспекты варьирования достаточно часто оказываются взаимосвязаны, и именно тогда, когда мы фиксируем эту связь как закономерную, варьирование приобретает особую значимость. В принципе, каждая модель располагает достаточно широким "спектром варьирования", на периферии которого могут располагаться структурно-семантические варианты, в обоих аспектах значительно далекие от центра. Но если можно показать, при каких условиях происходит преломление формы и семантики, выявить закономерность этого преломления, то, так же, как в лексикологии, есть основание говорить о единой варьирующей модели.

Благодаря разветвленному варьированию разные модели переплетаются между собой, предоставляя говорящим средства для выражения тонких оттенков мысли и чувства. Варьирование моделей предложения в обоих семиотических планах - и в плане выражения, и в плане содержания - это еще одна важная теоретическая проблема синтаксиса. Как и другие знаки, модель

предложения по необходимости вариативна. Синтаксическое описание призвано показать, что в модели может меняться без нарушения ее тождество самой себе. Самоочевидно, что разное лексическое наполнение не может нарушить тождества модели. Разные фразы, совершенно различные по лексическому наполнению, представляют одну модель.

Ни разнообразие лексического наполнения, ни форма сказуемого - личные, временные, аспектуальные, модальные (ср. например, уйг. Айға диққэт селип қараңлар – Посмотрите внимательно (на) луну) – никак не отражаются на структуре модели и появлении или исчезновении (отсутствии) факультативных второстепенных и главных членов – например, отсутствие подлежащего во фразах, определение во фразе. Например: тув. *Хөөкүй авамны дүжсей берип-тир мен* - Я видел во сне бедную мою маму. Во всех этих случаях нет оснований говорить ни о каком варьировании модели: эти различия касаются только реализаций данной модели в речи.

Важно, таким образом, определить те теоретические рамки, в которых мы имеем право говорить о варьировании моделей. Обязательным условием варьирования должно быть сохранение неизменной структуры предикативного центра и основной синтаксической семантики, т.е. семантической схемы ситуации, распределение ролей между ее участниками [1, с. 38].

Мы различаем два вида варьирования моделей предложения. Первый вид связан с появлением и устранением некоторого предметного участника ситуации (соответствующей позиции в модели), что влечет за собой изменение некоторого оттенка в описании ситуации, оставляя неизменным основную синтаксическую семантику модели. Второй вид варьирования связан с вариативностью грамматической (падежной) формы одного из актантов, что также влечет за собой некоторое изменение в представлении о ситуации, но не меняет основного смысла данной модели.

Примером варьирования первого типа может быть модель односоставного предложения с эмоционально-оценочным предикатом типа: тат. Эссе – Жарко; *Суык* – Холодно; Әйбәт – Хорошо и др. Эти предикаты сами по себе способны образовывать предложения, которые оцениваются как безличные. Модально-временной план таких предложений – это реальность данного момента. Говорящий выступает здесь как субъект оценки, в основе которой лежит его собственное ощущение или переживание. Если кто-то сказал: *Суык!* – это значит, что он сам и пережил, и ощутил этот холод, он для него непосредственная эмпирическая реальность, имеющая объективный характер; если «Холодно!» - то это и для меня, и для всех. Предикаты такого рода не имеют при себе позиции подлежащего, но при них есть позиция косвенного субъекта, которая может замещаться формой дательного падежа существительных или местоимений. В подобных случаях описываемая ситуация индивидуализируется, предстает как переживание отдельного человека (которое может быть аналогичным переживанию, ощущению других или специфическим). Близкая к этому ситуация наблюдается и в случае модели предложения с прямым дополнением, которое в тюркских, как и в

других алтайских языках, может выступать и в форме винительного, и в форме неопределенного, и в форме исходного падежей. Выбор падежной формы зависит от целого комплекса взаимодействующих факторов, так что выявление всех закономерностей, действующих в том или ином языке, бывает связано с серьезными трудностями, но несомненно, что этот выбор есть, и он связан с оттенками смысла – при неизменности основной семантики.

У разных моделей предложения диапазон варьирования свой; у глагольных моделей он обычно шире, чем у именных. Однако общие принципы варьирования относительно единообразны. Поэтому в общем синтаксическом описании языка важно показать эти принципы на небольшом числе наиболее вариативных моделей, а затем лишь коротко указывать существенные особенности и ограничения в сфере варьирования остальных моделей.

Парадигмы предложений (моделей) должны строиться с двух сторон: теоретически – путем анализа и выявления синтаксических категорий, способных организовать парадигму, и эмпирически – путем анализа реального грамматического варьирования отдельных моделей. Опыт работы с такими тюркскими языками, как уйгурский, татарский, а также тюркскими языками Сибири уже показал, как различны эти возможности у разных моделей; не все модели имеют императив, не все варьируют во времени, есть и другие ограничения [9; 10].

Здесь прилагательные в системе простого предложения не склоняются, присвяточные имена (предикативы) выступают только в форме неопределенного (именительного) - творительного предикативного здесь нет. Единичны в тюркских языках Южной Сибири и безличные предложения типа *Светает, Сегодня подморозило*. Валентностная структура предложений с именным сказуемым существенно иная, чем у глагольных предложений. Имена не имеют собственных валентностей. Отношения между именным предикатом и именем субъекта (подлежащим) определяются другими закономерностями. С этой точки зрения существенно, что имя, попадая в позицию предиката, закономерно приобретает семантику предикативного признака, за ним усматривается не конкретное лицо или предмет, но общая категория; если это существительное, то признак предстает как *род*, как широкое *понятие*, в которое вписывается данный отдельный предмет или данное более узкое понятие, названное, представленное подлежащим. Например: уйг. *Аян муаллим* - Аян учитель.

Предикат-имя отношения иногда открывает дополнительные валентности, поскольку отношения всегда существуют между, как минимум, двумя субъектами или объектами. Например: Салимэ бизниң кичик қизимиз - Салима наша младшая дочка. В качестве имен отношений выступают, например, термины родства, которые обязательно требуют при себе своеобразного актанта "определителя" в родительном падеже. В отличие от существительных, *прилагательные* "высвечивают" какой-то определенный признак, который приписывается лицу или предмету, названному

подлежащим. Например: Мурат кавул – Мурат сильный; Дилэрам йеқимлик - Диляра приветливая.

В роли именных предикатов могут выступать также косвенные падежные, падежно-послеложные формы имен и сочетания имен существительных со служебными именами, а также и наречия места. Такие предикаты характерны для моделей, описывающих местонахождение предметов и лиц. Например: Апам *өйдә* - Мама дома.

Особое место в системе именных предикатов занимают предикаты *наличия, отсутствия и количества*, предцируемые именам объектов, пребывающих или существующих где-то, в некотором пространстве. Такие предикаты - *бар, йоқ, көп, аз, нурғун* и др. Например: *Мәндә китап бар* - У меня есть книга.

В конструкциях исследуемого типа представлены следующие типы семантического предиката: а) предикат наличия; б) предикаты отсутствия; в) предикаты количественной характеристики; г) предикаты местонахождения; д) классификационные предикаты; е) предикаты-имена отношения; ж) предикаты качественной характеристики. В исследованных предложениях с предикатами, выраженными именами наличия/ отсутствия/ количественной характеристики, в качестве актантов регулярно выступают *субъект* и *актант-локализатор*.

Сфера именных моделей тюркских языков представляет большой интерес для исследователя. Она пока изучена сравнительно слабо. Остаются открытыми вопросы о полном инвентаре этих моделей, об их примерном количестве и качестве, о большем или меньшем соответствии именных моделей в разных родственных и неродственных языках. Эта подсистема в целом труднообозрима в силу своей сложности и отсутствия четких критериев, позволяющих разграничить разные модели и их варианты. Это, во-первых, микросистема моделей с семантикой наличия, отсутствия и количественной характеристики предметов, находящихся в определенном месте, которые, как будет показано, структурно и семантически противостоят модели местонахождения (пребывания) кого-то/ чего-то где-то, во-вторых, микросистема моделей вхождения индивида и вида в более широкий класс (род) и характеристики объекта, приписывания ему определенных признаков. По мере возможности прослеживается характерное варьирование каждой модели и системные отношения между разными моделями и их вариантами. К сопоставлению будут привлекаться и некоторые модели из других, "смежных" микросистем.

В предложениях именного типа присутствует предикат стативный: 1) предикат существования - наличия, отсутствия; предикат обладания, владения, принадлежности; 2) предикат квалификативный (Он врач); 3) предикат локализации (Дом расположен в саду).

Именные предложения, состоящие из одного компонента, по-видимому, останутся за рамками ядерных структур. Но в список структурных схем должна войти схема с семантикой «существования» и «наличия» с предикатами *есть / нет* (имеется в наличии и существует. В тувинском языке

нет мены падежа существующего, наличного объекта при отрицании. Статус третьего компонента, локализатора, еще требует уточнения.

Система именных простых предложений содержит в себе несколько двухкомпонентных моделей (структурных схем) с тематическим подлежащим и с локализатором-ремой. Именной предикат состоит из именного компонента, выраженного словами *бар* 'есть', *йок* 'нет', *көп* 'много', *аз* 'мало', именем существительным в неопределенном падеже (**символ NNom**), именем существительным в местном падеже (**NLoc – настоящее время, NDat – прошедшее время**), именем существительным с аффиксом =ники/=ниңки (**притяжательное** значение) (аффикс родительного падежа =ниң с словообразовательным аффиксом =ки), именем существительным с частицами *-ла/-ле* 'как', 'как будто', *дәк* 'как', 'как будто', *охшаш* 'как', 'как будто', именем прилагательным, образованным от существительного с помощью аффикса обладания (**N=лик**) или качественным именем прилагательным (**символ A**), числительным (**Num**) и связками *тур*= 'быть', *бол*= 'быть', *бар*= 'быть', – **символ cop (связка)**. Именное сказуемое выражается несколькими типами предикативов со связками. В этой роли выступают существительные разной семантики в неопределенном падеже, а также прилагательные и локализаторы местонахождения, образуя формально и содержательно противопоставленные модели [11, с. 39]. Их можно представить символами и цепочками вопросительных местоимений:

Основные (базовые) модели

1) {N_{Loc} N_{Nom} **бар** (cop)} - где кто/что есть?

Структурно-семантические варианты:

{N_{Loc} N_{Nom} **бар=ы бар**}

{N_{Loc} N_{Nom} **бар=ы=н бар**}

{N_{Loc} N_{Nom} **бар=ы=н=да бар**}

2) {N_{Loc} N_{Nom} **йок** (cop)} - где кого/чего нет?

Структурно-семантические варианты:

{N_{Loc} N_{Nom} **йоғуси**}

{N_{Loc} N_{Nom} **йоғ=y=н=да йок**}

Другой пример синонимических отношений – это предложения с семантикой (родственных) отношений, в которых устанавливается отношение родства или свойства между двумя субъектами-релятами.

Модели со значением отношения, обладания:

{N^{Rel}_{Nom} N_{Gen} N_{Nom}^{Rel} (cop)},

{N_{Nom} N=ники (cop)},

{N_{Nom} N_{Dat} N_{Nom} (cop)}, {N_{Nom} N=лик (cop)}

Модель со значением сравнения:

{N_{Nom} N **дәк /охшаш** (cop)} – кто как что?

Отношения *модель* : *вариант* в большинстве случаев представляются если не очевидными, то довольно прозрачными и доказуемыми. Однако немало встречается и таких случаев, когда вопрос о критериях оценки двух или более форм под этим углом зрения остается

спорным. И здесь возможно несколько случаев, из которых мы хотели бы задержаться на одном.

Возможны такие случаи, когда в языке есть несколько моделей, четко противопоставленных друг другу по общему смыслу и по характеру предиката, и каждая из этих моделей имеет свои формальные и содержательные варианты. В то же время различающие их значения объединяются в некоторой более широкой категории. В таком случае мы считаем возможным использовать понятие *гипермодели*, которое объединит эти модели, не лишая их тем не менее статуса моделей, а не вариантов модели.

Гипермодель $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{бар/йок}_{(cop)}\}$ объединяет следующие основные модели:

$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{бар}_{(cop)}\}$.

$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{йок}_{(cop)}\}$.

$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{көп}_{(cop)}\}$.

Одно из проявлений системности в сфере моделей предложения заключается в том, что модели, четко противопоставленные друг другу в своих основных формах и значениях, могут давать функционально близкие варианты, в том числе и синонимичные (квазисинонимичные). Например, с предложениями наличия по смыслу близко смыкаются - предложения с семантикой обладания, которые не всегда легко разграничить.

Заключение

Таким образом, изучение моделей простого предложения в тюркских языках является актуальной задачей синтаксиса. Ждут своего решения вопросы полной инвентаризации моделей, разграничения межмодельных процессов варьирования и синонимии. Их решение позволит реализовать задачу системного описания этого участка синтаксиса тюркских языков.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Абдуллаев С.Н. Модели простого предложения в современном уйгурском языке // Предложение в языках Сибири. - Новосибирск, 1989. - С. 36 - 46.

[2] Абдуллаев С.Н. Синтаксис // Строй уйгурского языка. - Алма-Ата: Наука, 1989. - С. 344 - 464.

[3] Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса. - М.: Наука, 1973.

[4] Золотова Г.А. К вопросу об объекте синтаксических исследований // Изв. АН СССР. - Сер. лит. и яз. - 1979. - Т. 38. - №1. - С. 13 - 23.

[5] Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. - М., 1958.

[6] Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. - Новосибирск: НГУ, 1996. 82 с.

[7] Томас Е. В. Структура и семантика русских глагольных предложений с обязательным именным компонентом в форме винительного падежа с предлогом: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011. 283 с.

[8] Цейтлин С.Н. Система синтаксических синонимов (на материале русского языка) // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. - Л., 1979. - С. 77 - 87.

[9] Черемисина М. И. Модель (гипермодель) описания действия {N=1 N=4 (N=7) Vtr} // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1998а. Вып. 4. С. 35–60.

[10] Черемисина М. И. Структура и типология именных предложений // Гуманитарные науки в Сибири. 1998б. № 4. С. 96–104.

[11] Abdullaev S. Models of simple sentences in Uyghur and English languages. Karakol, 2018.

REFERENCES

[1] Abdullaev S. N. Modeli prostogo predlozheniya v sovremennom uygurskom yazyke In: Predlozheniye v yazykah Sibiri (Models of a simple sentence in the modern Uyghur language). Novosibirsk, 1989, pp. 36-46. [In Rus.]

[2] Abdullaev S.N. Sintaksis // Stroi uygurskogo yazyka (The structure of the Uyghur language). Alma-Ata: Nauka, 1989. Pp. 344 - 464. [In Rus.]

[3] Zolotova G.A. Oчерк funktsionalnogo sintaksisa (An outline of functional syntax). Moskva: Nauka, 1973. [In Rus.]

[4] Zolotova G. A. К вопросу об объекте синтаксических исследований (On the question of the object of syntactic research) // Izv. AN SSSR.-Ser. Lit. i yaz. 1979/-T. 38. # 1. Pp. 13-23. [In Rus.]

[5] Lomtev T.P. Osnovy sintaksisa sovremennogo russkogo yazyka (Basics of the syntax of the modern Russian language). Moskva, 1958. [In Rus.]

[6] Sereeder N.Ch., Skribnik E.K., Cheremisina M.I. Strukturno-semanticheskaya organizatsiya predlozheniy nalichiya, lokalizatsii, kolichestva i otsutstviya v tuykskih yazykah Yuzjnoi Sibiri (Structural and semantic organization of sentences of presence, localization, quantity and absence in the Turkic languages of Southern Siberia). Novosibirsk: NGU, 1996, 82 p. [In Rus.]

[7] Tomas E.V. Struktura I semantika russkih glagolnyh predlozheniy s obyazatelnyim imennym komponentom v forme vinitelnogo padezja s predlogom (Structure and semantics of Russian verb sentences with a mandatory nominal component in the form of an accusative case with a preposition): dis. ... kand. filol. Nauk. Novosibirsk, 2011, 283 p. [In Rus.]

[8] Tseytlin S.N. Sistema sintaksicheskikh sinonimov (na material russkogo yazyka) (The system of syntactic synonyms (based on the material of the Russian language) // Struktura predlozheniya I slovosochetaniya v indoevropskikh yazykah. Leningrad, 1979, pp. 77-87. [In Rus.]

[9] Cheremisina M.I. Model (gipermodel) opisaniya deystviya {N=1 N=4 (N=7) Vtr} (Action description model (hypermodel) {N=1 N=4 (N=7) Vtr}) // Yazyki korennykh narodov Sibiri. Novosibirsk, 1998а, Vyp. 4, pp. 35-60. [In Rus.]

[10] Cheremisina M.I. Struktura I tipologiya imennykh predlozheniy (Structure and typology of nominal sentences) // Gumanitarnyye nauki v Sibiri. 1998b, # 4, pp. 96-104. [In Rus.]

ТҮРКІ ТІЛДЕРІНДЕГІ ЖАЙ СӨЙЛЕМ ҮЛГІЛЕРІНІҢ СИНОНИМИЯСЫ ЖӘНЕ ТҮРЛЕНУІ

*Абдуллаева Г.С.¹, Абдуллаев С.Н.²

Қ.Тыныстанов атындағы Ыстықкөл мемлекеттік университетінің 1курс
аспиранты, Қаракөл, Қырғызстан,

Қ.Тыныстанов атындағы Ыстықкөл мемлекеттік университеті, филология
ғылымдарының докторы, профессор, Қаракөл, Қырғызстан

*¹e-mail: abdullaev.sayfullah@gmail.com,

²e-mail: abdullaeva.guzyalya@mail.ru

Аңдатпа. Мақала түркі тілдеріндегі жай сөйлемді зерттеуге арналған. Жай сөйлем тіл жүйесінің синтаксис деңгейінің негізгі бірлігі болып саналады. Қазіргі тіл білімінде синтаксистегі сөйлем үлгісі тіл бірлігі болып табылады. Жай сөйлем моделі жай сөйлем теориясының маңызды аспектілерін зерттеуге көмектеседі. Оларға синонимия сұрақтары мен жай сөйлем үлгілерінің түрленуі жатады. Модельдің өзі құрылымдық схема мен пропозициядан тұрады.

Бір пропозиция шеңберінде әртүрлі құрылымдық схемаларды бөліп көрсетуге болады. Дегенмен, үлгі деңгейіндегі жай сөйлемнің синонимі әлі де аз зерттелген. Мұнда изосемиялық және изосемиялық емес модельдер, гипермодель т.б ұғымдар қолданылады. Соған қарамастан түркі тілдерінің материалында синтаксистік синонимдердің салыстырмалы түрде толық сипаттамасы әлі де жоқ.

Көп жағдайда жай сөйлемнің синонимдерін шектеп, үлгілерін өзгерту мәселесі туындайды. Жай сөйлем моделінің құрылымдық және семантикалық нұсқаларын сипаттау үшін жай сөйлем моделі парадигмасы ұғымына жүгінген жөн. Бұл ұғым жай сөйлем үлгілерінің жүзеге асу формаларын зерттеу үшін қолданылады. Ол предикативтілік синтаксистік категориясымен байланысты. Жай сөйлем үлгілерінің парадигмасы предикат түріндегі

Мақалада қарастырылған мәселелер аспектісінде тағы бір перспективті ұғымы болып гипермодель ұғымы табылады. Мақала авторларының пікірінше, бұл ұғым жай сөйлемнің үлгілеріне қатысты синонимдік блоктарды құруға көмектесе алады. Бүгінгі күні мұндай ұғым жай сөйлемнің етістік үлгілеріне қатысты салыстырмалы түрде толық сипатталған. Бұл ұғымды полипредикативті сөйлемге де жеткізуге болатыны анық.

Түркі тілдеріне жай және күрделі сөйлемдегі синтаксистік қатынастың білдіру тәсілдерінің изоморфизмі тән. Демек, гипермодель ұғымы түркі тілдерінің синтаксистік құрылымының осы екі деңгейіндегі синонимия мен вариацияны ажыратуға көмектеседі. Осы негізде синтаксистік құрылымдардың аналитикалық және синтездік даму тенденцияларын байқауға болады.

Тірек сөздер: жай сөйлем, үлгі, синоним, вариация, парадигма.

SYNONYMY AND VARIATION OF SIMPLE Sentence MODELS IN TURKIC LANGUAGES

*Abdullaeva G.S.¹, Abdullaev S.H.²

¹post-graduate student of Issyk-Kul State University named after K. Tynystanova,
Karakol, Kyrgyzstan,

²Doctor of Philosophy, Professor Issyk-Kul State University named after K.
Tynystanova, Karakol, Kyrgyzstan

¹e-mail: abdullaeva.guzyalya@mail.ru

²e-mail: abdullaev.sayfullah@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of a simple sentence in the Turkic languages. A simple sentence is considered the basic unit of this level of the language system. In modern linguistics, a sentence model is recognized as a unit of language in syntax. The simple sentence model helps to explore important aspects of simple sentence theory. These include issues of synonymy and variation of models of a simple sentence. The model itself consists of a block diagram and a proposition. Within the framework of one proposition, different structural schemes can be distinguished. However, the synonymy of a simple sentence at the model level is still poorly understood. Concepts such as isosemic and non-isosemic models, hypermodel, etc. are used here. Nevertheless, there is still no relatively complete description of syntactic synonymy based on the

material of the Turkic languages. In many cases, there is a problem of delineating synonymy and varying models of a simple sentence. To describe the structural and semantic variants of the simple sentence model, it is important to refer to the concept of the paradigm of the simple sentence model. This concept is used to study the forms of realizations of simple sentence models. It is related to the syntactic category of predicativity. The paradigm of simple sentence models focuses on changes in the form of the predicate. Another promising concept in the aspect of the problems considered in the article is the concept of a hypermodel. According to the authors of the article, this concept can assist in building synonymous blocks in relation to models of a simple sentence. To date, such a concept is relatively fully described in relation to verbal models of a simple sentence. It is clear that this concept can also be extended to a polypredicative sentence. The Turkic languages are characterized by isomorphism of ways of expressing syntactic relations in simple and complex sentences. Therefore, the concept of a hypermodel will help to distinguish between synonymy and variation at these two levels of the syntactic structure of the Turkic languages. On this basis, it is possible to trace the trends in the development of analyticism and synthetism of syntactic constructions.

Key words: simple sentence, model, synonymy, variation, paradigm.

Статья поступила 02.12. 2021